

ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВОМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЕМ) ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И СУДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА¹

по состоянию на апрель 2019 года

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 52

«Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.»

СТАТЬЯ 53

«Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.»

Определение от 16 февраля 2006 года № 19-О/2006

Пункт 2, абз. 3:

[...] в [...] статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержится положений, исключающих возможность возмещения вреда лицу, которое было оправдано по приговору суда или в отношении которого было вынесено постановление (определение) о прекращении уголовного преследования, на том лишь основании, что одновременно это лицо было признано виновным в совершении другого преступления. По смыслу закона, в таких ситуациях суд, исходя из

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

обстоятельств конкретного уголовного дела и руководствуясь принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина, может принять решение о возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Определение от 17 декабря 2008 года № 1037-О-О/2008

Пункт 2, абз. 3:

[...] действующее законодательство при возмещении вреда реабилитированным гражданам не ограничивает данное право только ущербом, причиненным незаконным изъятием имущества, но предполагает и возмещение иных убытков, включая упущенную выгоду. В силу статьи 139 УПК Российской Федерации порядок возмещения вреда, причиненного реабилитированным гражданам, распространяется и на юридических лиц; соответственно, подлежат возмещению и расходы, которые юридическое лицо, чьи права нарушены, вынуждено произвести в результате неисполнения им обязательств перед третьими лицами из-за неправомерного изъятия имущества.

Постановление от 2 марта 2010 года № 5-П/2010

Пункт 2, абз. 7:

[...] предусматривая специальные механизмы восстановления нарушенных прав для реализации публично-правовой цели – реабилитации каждого, кто незаконно и (или) необоснованно подвергся уголовному преследованию, федеральный законодатель не должен возлагать на гражданина, как более слабую сторону в этом правоотношении, излишние обременения, связанные с произвольными решениями и действиями органов исполнительной власти, а, напротив, обязан создавать процедурные условия для скорейшего определения размера причиненного вреда и его возмещения [...].

Пункт 4, абз. 6:

[...] действующий уголовно-процессуальный порядок признания права на возмещение имущественного вреда в связи с реабилитацией, в том числе на стадии досудебного производства по уголовному делу, в соответствии с требованиями статей 45, 49, 52 и 53 Конституции Российской Федерации во всех случаях создает для реабилитированных лиц упрощенный по сравнению с исковым порядком гражданского судопроизводства режим правовой защиты, освобождающий их от бремени доказывания оснований и размера возмещения вреда и одновременно предоставляющий им возможность участвовать в доказывании объема компенсации, а также возможность обжалования принятых об этом решений в случае несогласия с ними.

Постановление от 19 июля 2011 года № 18-П/2011

Пункт 2, абз. 7:

[...] федеральный законодатель, предусматривая специальные механизмы восстановления нарушенных прав для реализации публично-правовой цели – реабилитации каждого, кто незаконно или необоснованно подвергся уголовному преследованию, не должен возлагать на гражданина излишние обременения, а, напротив, обязан гарантировать [...] именно эффективное восстановление в правах – скорейшее возмещение причиненного вреда в полном объеме в процедурах, максимально отвечающих интересам таких лиц, в том числе с точки зрения территориальной доступности.

Пункт 3.1 абз. 1:

[...] нормы уголовно-процессуального закона устанавливают [...] альтернативную территориальную подсудность требований реабилитированного лица о возмещении имущественного вреда: [...] такое лицо вправе по своему выбору обратиться как в суд, постановивший приговор, так и в суд по месту своего жительства или по месту нахождения органа, вынесшего решение о реабилитации.

Постановление от 17 октября 2011 года № 22-П/2011

Пункт 2, абз. 4:

[...] федеральный законодатель установил порядок и условия возмещения причиненного лицу в уголовном судопроизводстве вреда в отраслевых законодательных актах, прежде всего в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, нормами главы 18 которого регламентируются основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения различных видов вреда, а также в Гражданском кодексе Российской Федерации, статья 1070 которого закрепляет, в частности, ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Пункт 3, абз. 6, 7:

[...] применение реабилитации в конкретном деле является результатом принятия в рамках уголовного судопроизводства как решения, исключающего имевшее место подозрение лица в совершении преступления или снимающего выдвинутые против него обвинения, – оправдательного приговора, постановления или определения о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием события или состава преступления и по некоторым другим основаниям, так и решения, отменяющего незаконное осуждение, – полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по указанным выше основаниям.

При этом для реализации конституционно-правового принципа ответственности государства за результаты деятельности уполномоченных им органов и должностных лиц во всех сферах функционирования государственной власти не имеет значения, кем из участников уголовного судопроизводства со стороны государства допущены уголовное преследование и (или) осуждение невиновного, кто и в какой мере к этому

причастен и имеется ли качественная преемственность между решениями, принимаемыми на разных этапах движения уголовного дела.

Пункт 4, абз. 5:

[...] правоотношения по реабилитации, возникающие в производстве по делам частного обвинения, [...] остаются в сфере действия главы 18 УПК Российской Федерации в той мере, в какой вред, причиненный при осуществлении уголовного преследования частным обвинителем, является следствием незаконных решений со стороны рассматривающего данное дело мирового судьи или суда вышестоящей инстанции [...].

Определение от 2 ноября 2011 года № 1463-О-О/2011

Пункт 2.1, абз. 3:

[...] государство в случае причинения вреда в сфере уголовного судопроизводства в целом – как гражданам, непосредственно подвергавшимся уголовному преследованию, так и гражданам, которым вред причинен в результате уголовного преследования других лиц, – должно обеспечить скорейшее восстановление в правах, возмещение причиненного вреда в полном объеме и в процедурах, максимально отвечающих интересам пострадавших.

Пункт 2.2, абз. 6:

[...] правовая позиция, сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации применительно к критериям оценки законности действий (бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц, совершенных в рамках производства по делу об административном правонарушении [согласно которой такая оценка должна производиться судом не с формальной точки зрения, а с исследованием всех обстоятельств, связанных с установлением наличия или отсутствия события и (или) состава административного правонарушения], в полной мере применима и к отношениям по возмещению вреда, причиненного действиями

(бездействием) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в рамках производства по уголовному делу.

Определение от 2 апреля 2015 года № 708-О/2015

Пункт 2.2, абз. 1:

[...] суд, рассматривающий требования реабилитированного, обязан в соответствии с общими правилами доказывания установить подлежащий возмещению размер причиненного вреда, в том числе размер фактически понесенных расходов на оказание юридической помощи. Для этого суд вправе как по ходатайству заинтересованных лиц, так и по своей инициативе получить необходимые доказательства, включая заключение эксперта и показания свидетелей. При этом поскольку бремя доказывания размера возмещения не возлагается на самого реабилитированного, постольку сомнения в этом вопросе должны толковаться в его пользу.

Пункт 2.3 абз. 1–3:

[...] пункты 4 и 5 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации [...] обязывают суд включить в объем возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному лицу в результате его незаконного уголовного преследования, все суммы, фактически выплаченные им за оказание юридической помощи, а также фактически понесенные им затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации.

Данные нормы [...] также возлагают на суд, а не на реабилитированное лицо обязанность принять меры по собиранию доказательств, подтверждающих размер фактически понесенных расходов.

При этом [...] возмещению подлежат лишь фактические расходы реабилитированного лица, которые непосредственно находятся в причинно-следственной связи с оказанием ему юридической помощи. Если же судом будет установлено (в том числе на основании документов, заключений экспертов, иных специалистов и других доказательств), что заявленная сумма

понесенных расходов не обусловлена действительной стоимостью юридических услуг в пределах существовавших на момент оказания ее рыночных значений, он присуждает к возмещению лишь сумму, являющуюся – с учетом совокупности всех обстоятельств дела, объема работы, квалификации субъектов оказания юридических услуг, а также правила о толковании сомнений в пользу реабилитированного лица – объективно необходимой и достаточной в данных конкретных условиях для оплаты собственно юридической помощи.

Постановление от 16 июля 2015 года № 23-П/2015

Пункт 5, абз. 4:

[...] в случае назначения наказания, несопоставимого с ограничениями, связанными с [...] мерой пресечения, в том числе в части продолжительности содержания под стражей, которое претерпел обвиняемый, суд в приговоре может признать его право на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18 УПК Российской Федерации [...]. Положения названной главы не исключают принятие судом решения о возмещении вреда, причиненного незаконным применением к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу и в случаях, когда органом предварительного расследования или судом не принято решение о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого [...].

Постановление от 14 ноября 2017 года № 28-П/2017

Пункт 2, абз. 3:

[...] для обеспечения полной, действенной и справедливой судебной защиты права реабилитированного лица на возмещение вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, федеральный законодатель обязан установить гарантии признания, сохранения и беспрепятственной реализации права на реабилитацию в отношении этого лица (вне зависимости от того, на какой стадии судопроизводства –

досудебной или судебной – оно было реабилитировано), а правоприменитель – неукоснительно соблюдать установленные гарантии.

Пункт 3, абз. 6 – 8:

[Осуществление прокурором полномочий, предусмотренных статьей 136 УПК РФ, в том числе,] принести от имени государства официальное извинение реабилитированному за причиненный вред [...] в предваряющем судебное разбирательство о возмещении вреда порядке соответствует его статусу должностного лица, осуществляющего от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (часть первая статьи 37 УПК Российской Федерации) и потому несущего перед гражданином ответственность за ошибки, допущенные органами предварительного расследования.

[...] прокурор осуществляет в предусмотренной главой 18 УПК Российской Федерации процедуре реабилитации [...] не уголовное преследование, а особый вид деятельности, связанный с реализацией последствий оправдания подсудимого либо прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям. [...]

[...] прокурор не выступает в этой процедуре в качестве процессуального оппонента (противника) реабилитированного, а обеспечивает доведение до суда необходимых для решения вопроса о возмещении [...] вреда сведений.

Пункт 5, абз. 3, 5:

[...] Отказ прокурора принести реабилитированному официальное извинение, а равно бездействие в исполнении данной обязанности или ее ненадлежащее исполнение затрагивают гарантированное статьей 53 Конституции Российской Федерации право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а потому подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации [...].

[...] часть первая статьи 136 УПК Российской Федерации [...] предполагает, что обязанность принести от имени государства официальное извинение лицу, реабилитированному на основании постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в досудебной стадии уголовного судопроизводства, за причиненный ему вред лежит на прокуроре города или района, иной территориальной, военной или специализированной прокуратуры, непосредственно осуществляющем надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, если иное не установлено для конкретного случая вышестоящим прокурором [...].

Пункт 6, абз. 3, 4:

По смыслу [части первой статьи 134 УПК Российской Федерации и части шестой статьи 29, частей третьей и шестой статьи 330, статьи 387 ГПК Российской Федерации] неприменение судом дополнительных гарантий защиты прав реабилитированного, реализуемых в рамках уголовного процесса, само по себе не влечет отмену судебного решения, постановленного в порядке гражданского судопроизводства, если такая отмена связана с ухудшением положения реабилитированного лица. [...]

[...] само по себе несоблюдение [части пятой статьи 135 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 138, пунктом 1 статьи 397 и пунктом 1 части первой статьи 399 УПК Российской Федерации] в части рассмотрения судом требования реабилитированного о возмещении причиненного ему в связи с уголовным преследованием имущественного вреда в порядке уголовного судопроизводства не может служить основанием для отмены вынесенного в порядке гражданского судопроизводства судебного решения, которым данное требование реабилитированного было удовлетворено.

Пункт 7, абз. 1, 3–6, 8:

[...] принципы [обеспечения права на судебную защиту посредством справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия]

– исходя из обязанности государства принимать меры к такой организации судебной системы, которая во избежание конфликта интересов не допускала бы выполнение различных функций в судебном процессе одним и тем же лицом, – в полной мере применимы к судебной защите права лица на возмещение ему вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

На судебное производство о возмещении [...] вреда реабилитированному, восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав распространяются положения [...] статьи 63 [УПК Российской Федерации] о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела [...]. [...] требование [реабилитированного о возмещении вреда] может – по общему правилу – разрешить судья, ранее участвовавший в рассмотрении уголовного дела.

[...] [Процедура восстановления нарушенных прав и свобод, предусмотренная главой 18 УПК Российской Федерации,] с точки зрения действующей модели правового регулирования является ускоренным, сокращенным, квазиприказным производством, предназначенным для скорейшего рассмотрения требования реабилитированного в условиях отсутствия спора о его субъективном праве на возмещение вреда и о фактических обстоятельствах, предопределяющих размер возмещения. Такая процедура не предполагает наличия у судьи широких пределов усмотрения[...].

[...] возложение на судью, ранее принимавшего участие в рассмотрении уголовного дела и высказавшего свою позицию о невиновности подсудимого, обязанности рассмотреть его требование о возмещении вреда [...] не порождает сомнений в объективности и беспристрастности этого судьи.

[...] в случаях, когда постановление о производстве выплат в возмещение причиненного реабилитированному вреда или об отказе в таковых оспаривается в вышестоящем суде [...] и вышестоящий суд отменяет его как

незаконное или необоснованное и направляет соответствующие материалы на новое рассмотрение [...].[...] факт предыдущего участия судьи в [его] рассмотрении [...] и принятия им решений в отношении этого лица создает дополнительные риски для оценки правосудия как справедливого.

[...] судья, выразивший при рассмотрении его уголовного дела позицию об обоснованности подозрения, обвинения и об отсутствии тем самым оснований для реабилитации, не должен участвовать в рассмотрении этого требования, равно как и судья, который ранее дал юридическую оценку этому требованию, вновь ставшему предметом судебного разбирательства.

Постановление от 22 марта 2018 года № 12-П/2018

Пункт 4.2, абз. 5:

Если же представленные суду должностным лицом органа предварительного расследования сведения, послужившие основанием для применения в отношении подозреваемого, обвиняемого домашнего ареста в качестве меры пресечения, на момент принятия такого решения не свидетельствовали о наличии нормативной возможности назначения ему наказания в виде лишения свободы, что было подтверждено ходом дальнейшего рассмотрения уголовного дела, за этим подозреваемым, обвиняемым [...] может быть признано право на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18 УПК Российской Федерации, положения которой не исключают возмещение вреда, причиненного незаконным применением к лицу меры пресечения, в случаях, когда органом предварительного расследования или судом не принято решение о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого.